в остальных летописях: в отрывке объясняется причина опалы Василия и Софии, сообщаются подробности заговора сторонников Василия: "чтоб князю Василью от отца своего отъехати великого князя, казна пограбити на Вологде и на Белеозере и над князем Дмитрием над внуком израда учинити", отмечается и подозрительная роль Софьи, с которой после этого Иван III "начат жити в бережении". В отрывке, правда, сообщается и о том, как в следующем, 1499 году "князь Иван Васильевич всея Руси пожаловал сына своего князя Василья: вины ему отдал", но это пожалование трактуется именно как прощение "вины"; самый факт "вины" Василия остается вне сомнений.

Такая трактовка событий конца XV века помогает нам правильно определить характер и время составления летописи, отрывок которой сохранился в составе свода 1539 года. Близость текста отрывка (кроме процитированных мест о Василии III) к официальному летописанию XVI века, так же как пространнейший рассказ о военных действиях против Литвы, читающийся в отрывке под 1499—1500 годами, — все это дает основание предполагать, что перед нами фрагмент из официальной летописи. Текст отрывка заканчивается описанием блестящей победы русских (в июле 1500 года) на реке Ведрошь и перечислением пленных. Следует ли видеть в этом окончании случайный обрыв или летопись, лежащая в основе свода 1539 г., действительно кончалась на 1500 годе? Нам представляется более вероятным второе предположение. Трактовка опалы Василия в 1497—1498 годах, как заслуженного наказания за "вину", могла иметь место в официальной летописи только до 1500—1502 годов (когда Дмитрий был лишен звания великого князя Московского и всея Руси и наследником стал Василий). В своде 1539 года до нас дошел, очевидно, фрагмент официальной летописи 1500 года.

Таким образом может быть, по нашему мнению, уточнена дата свода конца 90-х годов XV века. Протограф Симеоновской летописи, дающей наиболее близкое отражение этого свода, обрывался на 7002 (1494) годе, но читающийся в начале этой летописи список иерархов и князей говорит о том, что протограф ее относился к 1498—1502 годам.²

Великокняжеский свод 1500 года, обработавший более ранний свод начала 90-х годов XV века и оказавший влияние на ряд неофициальных летописей конца XV—начала XVI века, недолго просуществовал в неизменном виде. Вступление на престол Василия III неизбежно должно было привести к удалению из официальной летописи всего материала, неугодного правящему князю. Уже в первые годы княжения Василия была создана новая редакция великокняжеской летописи, сменившая свод 1500 года.³

³ Существование этой редакции удостоверяется списком Царского Софийской I летописи, изложение которого доведено до 1509 года (ПСРЛ, VI, стр. 54). Однако

¹ В большинстве летописей сообщается об опале на Дмитрия и назначении наследником Василия под 1502 годом (ПСРЛ, VI, стр. 48), но произошли эти события, очевидно, несколько раньше. Найденное нами сообщение краткого летописца относит окончательную победу Василия к 1500 г. (Я. С. Лурье. Первые идеологи Московского самодержавия. Уч. зап. ЛГПИ, т. 78, стр. 99—100); дата эта подтверждается документальными источниками (АСЭИ, т. 1, М., 1952, стр. 542, 549—550).

² Последним князем здесь именуется "Дмитрий сын Елены Волошанки" (1498—1502). Ср. упоминание в списке иерархов— митрополита Симона (поставлен в 1495 году) и епископа Коломенского Авраамия (1490—1501); см.: ПСРЛ, XVIII, стр. 22—24. Ср: А. А. Шах матов. Симеоновская летопись..., стр. 455. Самый список Симеоновской летописи— середины XVI века (судя по водяным знакам и одному дополнению в списке иерархов).